ЧЕЛОВЕК КАК ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ В ПРАВОВОЙ КОНЦЕПЦИИ И.А. ПОКРОВСКОГО

**Шатковская
Татьяна
Владимировна** доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории права и государства, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54); профессор кафедры гражданского права, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69).
E-mail: shatkovskaya.tv@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена определению места человека в праве в трудах известного российского правоведа И.А. Покровского. Автор выявил обладающие актуальностью научные воззрения ученого о субъекте права. В статье выделен ряд противоречий в отечественном национальном общественном сознании, связанных с юридическим положением личности. Автор доказывает, что ограничение свободы индивида как способ правовой регламентации субъекта права имеет опасные последствия. Вслед за И.А. Покровским автор полагает, что необходимо вывести лицо из положения типичного среднестатистического экономического человека, которому предписано действовать в соответствии с установленными шаблонами и образцами и гарантировать индивиду прочные юридические основания для саморазвития.

Ключевые слова: субъект права, юридическая личность, человек, естественное право, историческая школа права, «гражданский» человек, субъективные права, публичное право, частное право.

Мысли и научные воззрения Иосифа Алексеевича Покровского, столетие со дня смерти которого оказалось слабо замеченным юридическим сообществом в 2020 г., видимо на фоне сложной обстановки в стране и в мире, не только вошли в сокровищницу отечественного правового наследия, но и обладают удивительной актуальностью. Причины этого кроются не только в несомненной прозорливости И.А. Покровского как выдающегося правоведа, но и в слабой социальной востребованности в российском обществе тех правовых начал, на которых он выстраивал свою концепцию.

Прежде всего, речь идет о месте человека в праве. И здесь необходимо выделить ряд противоречий в отечественном национальном общественном сознании. Так, показавшая свою жизнеспособность и последовательность тенденция к стремлению человека осуществить право на самостоятельность целеполагания, индивидуальную самодеятельность и частное самоопределение сталкивается в России с не менее устойчивым восприятием человека как средства для реализации государственных и общественных интересов, имеющего в силу выполнения указанной функции право на существование.

Вследствие этого юридическое положение личности оказывается зависимым от того, какие стороны ее существования признаются защищенными со стороны государства. В связи с этим возникает еще целый комплекс противоречий, например, между неуклонным ростом требований к личности в связи с возрастающими темпами модерни-

зации социально-экономического и культурного развития и ограниченным набором субъективных прав, закрепленных в объективном праве, а также между социальным запросом в правовой определенности и необходимостью утверждения личной индивидуальности.

К сожалению, придется не согласиться с И.А. Покровским, который сто лет назад писал о том, что голоса, проникнутые духом опеки государства над гражданами, уже не имеют практического значения. С одной стороны, это утверждение истинно, но с другой, оно не только бытует до сегодняшнего дня, но и им проникнуто российское законодательство. Даже гражданское право России в значительной степени отличается разрешительным характером, где запрещено все, кроме прямо разрешенного, что, как известно, противоречит самой природе частного права.

Для примера можно привести статью 1225 самой «естественно-правовой» части четвертой Гражданского кодекса РФ¹, в которой определены охраняемые законом результаты интеллектуальной деятельности. Их список закрыт и включает всего 17 объектов, что в условиях бурного технологического развития не может не сдерживать частную инициативу.

Такой подход законодателя полностью противоречит тому восприятию субъекта права, которое И.А. Покровский обозначил как «признание права живой конкретной индивидуальности на охрану ее особенных личных интересов» даже если эти интересы «с точки зрения окружающей ее социальной среды будут казаться странными» [1, с. 106]. Таким образом, по мысли ученого, объективное право берет под охрану не только типично-шаблонные, но и оригинальные отношения, защищая личность как таковую и ее подлинную волю.

Вслед за И.А. Покровским полагаем, что только при децентрализованном типе правового регулирования возможно говорить и о лице как субъекте права, обладающем собственной волей, инициативой, возможностями реализации интереса и их охраны со стороны государства.

Осуществление «правообязанностей», регламентируемых публичным правом, расширяет границы субординации и вместе с тем ограничивает координацию лиц и соответственно их возможности по реализации частных интересов. Поэтому широкое и необоснованное использование государством метода централизации противоречит идее права, основанной на принципах свободы личности и собственности, юридического равенства и справедливости. В отношении субъекта права это означает фактическое сведение лица к роли объекта, так как философское понимание субъекта, которое и легло в основание его юридического понятия, лежит способность лица к активным осознанным действиям.

Покровский считает, что движение к пониманию субъекта права как любого индивида связано с освобождением сознания от «исторических зависимостей и ограничений», что в свою очередь приводит к универсализации юридических норм [1, с. 34]. В этом смысле он выступает сторонником естественно-правового подхода и критикует историческую школу права. В аспекте его теории субъекта права – это проявляется в отрицании такого лица, как народ. По мнению ученого, социальная дифференциация общества в начале XX века достигла такого уровня, что говорить не то, что о едином «духе», но и об общности народного правосознания не представляется возможным [1, с. 43].

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // <http://www.pravo.gov.ru>

В этой критике, не лишенной научных оснований, И.А. Покровский впадает в противоречие относительно роли «общественного настроения и национального чувства» в возрождении законодательной деятельности в России, Италии, Португалии, Испании и Германии в XIX в.

Считаем, что «практическая живучесть» и «теоретический блеск» [1, с. 49] кодексов, созданных в данный период состоит в синтезе идеальных и национальных начал. Они не только показывали, как есть, но и отвечали на вопрос как «должно быть с точки зрения разумного и справедливого» [1, с. 48]. При этом любой из этих кодексов национален, так как обеспечивает правовое единообразие в рамках определенной правокультурной модели [2, с. 14, 15].

Поэтому познание субъекта права следует осуществлять в двух направлениях: первое обеспечивает реальные жизненные потребности и нацелено на констатацию сложившихся в обществе правил поведения и выявление их подлинного смысла, второе – направлено на изучение субъекта права с точки зрения соответствия абсолютным началам разумности и справедливости, а также понимания того, что все люди равны и свободны.

Ограничение свободы индивида как способ правовой регламентации субъекта права имеет опасные последствия, что неоднократно подтверждается историческими фактами [3, с. 43]. Современным россиянам не надо обращаться к истории Французской революции, так как у нас есть недавний опыт подавления личности советским государством, насыщенный многочисленными примерами национального саморазрушения и их последствиями. В этом смысле отечественный и западноевропейский опыт дает ряд весьма ценный уроков.

Во-первых, построение правопорядка на началах разума и справедливости невозможно только законодательными средствами и методом централизованного регулирования. Закон как источник и форма выражения публичного права (именно публичного, поскольку даже нормы частного права в законодательном выражении получают публичную коннотацию) априори нацелен на ограничение частного волеизъявления, а значит восприятие субъекта как объекта правового регулирования, нуждающегося в усовершенствовании посредством государственного воздействия и лишенного свободы действия в своем интересе. Свобода лица ставится в пределы государственной или общественной пользы. Действия субъектов права представляют собой выполнение определенных в нормативно-правовых актах функций.

Позитивный правопорядок – есть правопорядок административно-разрешительного типа. Он обладает высокой степенью устойчивости в силу его определенности, иерархичности и предсказуемости. Однако обратной стороной такого порядка становится упрощенность, стандартизация, отсутствие независимости и вариативности принимаемых субъектом решений и ограничение его индивидуальной свободы, самостоятельности и автономии. Человеку остается только рассчитывать на деликатность государства и его доверие к субъекту права или «человеку гражданскому», как писал И.А. Покровский. Тем самым построение правового государства на началах позитивного правопорядка невозможно, а его доминирование приводит к постепенному усилению реакции со стороны бюрократического аппарата.

Во-вторых, научные подходы к понятию «субъект права» отличаются в зависимости от их идейно-теоретической направленности и укладываются в два основных течения, названных в науке «персонализмом» (индивидуализм, либерализм) и «трансперсонализмом». Ключевой момент, разделяющий эти теории, состоит в признании или

непризнании индивидуальной свободы человека как социальной ценности. Каждое из вышеназванных идеологических течений, доведенное до крайности, становится не только абсурдным, но и социально опасным.

Считаем, что сложившееся в юридической науке начала XX века решение этого противоречия показало свою практическую пригодность на опыте ряда западноевропейских государств. Речь идет о предоставлении духовной свободы человеку, его внутреннем нравственном освобождении и социальной гармонизации его социально-экономических и политических прав, которыми лицо наделяется публичной властью и правовых требований, определяющих границы личной инициативы [1, с. 63].

В-третьих, содержание понятия «субъект права» определяется уровнем национальной правовой культуры, системой ценностей и социальных запросов общества, которыми обусловлены цели, потребности, интересы отдельных индивидов.

В этом смысле стоит всецело поддержать И.А. Покровского и констатировать, что субъект права уже более ста лет назад перерос человека «оборота», наполненного материальными интересами и выполняющего экономические функции. По его мнению, любая характеристика лица посредством родовых, а не индивидуальных признаков ограничивает своеобразие и творческие проявления человека [1, с. 49]. Он приводит весьма актуальное высказывание Рудольфа Зомы о том, что «на развитие свободных идущих вперед индивидуальностей покоится сила самого народа, покоится развитие его культуры. Чем больше таких индивидуальностей, выше народная мощь, тем богаче его культура» [1, с. 50]. Эта мысль, высказанная в 1906г., звучит современно и в начале XXIв., когда ключевая роль принадлежит креативному человеку, создающему новые сегменты правовой жизни.

Таким образом, перейдя в теории права к пониманию физического лица как любого живого человека необходимо сделать следующий шаг, закрепив данный подход в объективном праве. Такой переход следует начинать с частного права, а именно – вывести лицо из положения типичного среднестатистического экономического человека, которому предписано действовать в соответствии с установленными шаблонами и образцами и гарантировать индивиду прочные юридические основания для саморазвития, самореализации и самостоятельности. Прочность правового положения индивида, защищающего личность от произвола публичных властей, служит залогом развития государства.

Завершим статью цитатой из И.А. Покровского, которая может претендовать на роль лейтмотива отечественной законодательной деятельности – «перед лицом современного правосознания общество не стадо однородных человеческих особей, величин заменимых, а союз самоценных личностей, имеющих право на индивидуальность» [1, с. 110].

Литература

1. *Покровский И.А.* Основные проблемы гражданского права. Петроград: Издание юридического книжного склада «Право», 1917. 328 с.
2. *Шатковская Т.В.* Права человека в традиционной правовой системе российских крестьян // *Философия права.* 2016. № 3. С. 14 – 18.
3. *Небратенко Г.Г.* История юридической науки в постсоветский период // *История государства и права.* 2015. № 10. С. 22 – 25.

Shatkovskaya Tatiana Vladimirovna, Ph.D. (Doctor of Juridical Science), Professor of the Department of Theory and History of Law and State, South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation); Professor, Department of Civil Law, Rostov state economic university (RINH) (69, B. Sadovaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: shatkovskaya.tv@gmail.com

MAN AS A LEGAL PERSON IN THE LEGAL CONCEPT OF I.A. POKROVSKY

Abstract

The article is devoted to the definition of the place of a person in law in the works of the famous Russian jurist I.A. Pokrovsky. The author revealed the relevant scientific views of the scientist about the person in law. The article highlights a number of contradictions in the national public consciousness associated with the legal status of the individual. The author proves that restricting the freedom of the individual as a way of legal regulation of the subject of law has dangerous consequences. Following I.A. Pokrovsky, the author believes that it is necessary to take a person out of the position of a typical average economic person who is ordered to act in accordance with established templates and patterns and to guarantee the individual strong legal grounds for self-development.

Keywords: *subject of law, legal personality, person, natural law, historical school of law, "civil" person, subjective rights, public law, private law.*

References

1. Pokrovskij I.A. Osnovnye problemy grazhdanskogo prava. Petrograd: Izdanie juridicheskogo knizhnogo sklada «Pravo», 1917. 328 p.
2. Shatkovskaja T.V. Prava cheloveka v tradicionnoj pravovoj sisteme rossijskih krest'jan // Filosofija prava. 2016. № 3. P. 14 – 18.
3. Nebratenko G.G. Istorija juridicheskoy nauki v postsovetskij period // Istorija gosudarstva i prava. 2015. № 10. P. 22 – 25.